

УДК 811.161.1'37

**К ПРОБЛЕМЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ФИКСАЦИИ
СЛОВ АДМИНИСТРАТОР И АТТЕСТАЦИЯ
В «СЛОВАРЕ ЯЗЫКА М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА».
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ЗОНЕ КОММЕНТАРИЯ***

В. Н. Ерохин, А. А. Дударева

Тверской государственный университет
кафедра русского языка

Предметом настоящей статьи является лексикографическое описание слов *администратор* и *аттестация* в «Словаре языка М. Е. Салтыкова-Щедрина». Определяется лексическое значение слов, их контекстуальные ассоциативные и сочетаемостные связи. Все это создает особую зону комментария и примечаний, в которой описывается специфика авторского понимания этих важных культурных концептов в общем контексте русской литературы.

Ключевые слова: *лексикография, лексика, семантика, поэтика.*

Выход на идеологические уровни организации художественного текста, а от них к вопросам мировоззрения писателя и его индивидуальной поэтике возможен и с собственно языкового уровня, через лексикографическое исследование функции слова в идиолекте писателя. Образцом в данном случае может служить «Словарь языка Достоевского» с четко разработанной структурой словарной статьи.

Наибольшую трудность вызывают выделение и описание значений лексем, комментариев и примечания (о структуре словарной статьи и сокращениях см.: [1]).

В большинстве случаев значения слов в текстах Щедрина совпадают со словарными дефинициями. Однако встречаются исключения. В идиолекте Щедрина у слова *администратор* можно выделить особое значение: обозначение широкого спектра должностных лиц, деятельность которых находится в диапазоне от соблюдения формы при выполнении обязанностей до нарушения/разрушения общественного, государственного порядка, истребления всего лучшего и разумного, потому что их задача – «одно бессознательное разрушение» (например, образы потрясателя, зубосокрушителя, искоренителя).

Это значение реализуется в следующем контексте: «По мнению этих *администраторов*, наука – вздор, человеческий опыт – пустяки, история – ряд засоряющих глаза человеческих заблуждений» [3, т. 5, с. 313] (здесь и далее везде выделено нами – В. Е., А. Д.).

Идея разрушительности административной деятельности наиболее ярко проявляется в «Истории одного города». В этой связи обращает на себя внимание глава «Войны за просвещение», в которой градоначальник Бородавкин жестоко подавляет пассивное сопротивление глуповцев: «Бунт кончился, невежество было подавлено, и на место его водворено просвещение. Через полчаса Бородавкин, обремененный добычей, въезжал с триумфом в город, влача за собой множество пленников и заложников. И так как в числе их оказались некоторые военачальники и другие

* Выполнено в рамках проекта РГНФ 14-04-00528 «Словарь языка М. Е. Салтыкова-Щедрина».

первых трех классов особы, то он приказал обращаться с ними ласково (выколов, однако, для верности глаза), а прочих сослать на каторгу» [Там же, т. 8, с. 348].

Разрушительность подчеркивается еще и тем, что победа в «войнах» была одержана с помощью оловянных солдатиков, которые неожиданно преобразились, превратившись в жестоких воинов: «С ними происходило что-то совсем необыкновенное. Постепенно, в глазах у всех, солдатикки начали наливать кровью. Глаза их, доселе неподвижные, вдруг стали вращаться и выражать гнев; усы, нарисованные вкривь и вкось, встали на свои места и начали шевелиться; губы, представлявшие тонкую розовую черту, которая от бывших дождей почти уже смылась, оттопырились и изъявляли намерение нечто произнести. Появились ноздри, о которых прежде и в помине не было, и начали раздуваться и свидетельствовать о нетерпении» [Там же, с. 346].

Следует отметить, что подобным образом достигаемая просвещенность – обязательный атрибут истинного администратора: «Я человек холостой – j'ai besoin d'une belle; я человек с высшими, просвещенными взглядами – нужно, чтоб мысль моя была покойна и не возмущалась ни бедностью, ни какими-нибудь недостатками – иначе какой же я буду *администратор*?» [Там же, т. 2, с. 260].

Конечно же, в текстах Щедрина представлено и первое, собственно словарное, значение этого слова: должностное лицо, управляющее чем-либо. Иллюстрацией здесь может служить следующий контекст: «Вот я тоже знал такого точного *администратора*, который во всякую вещь до тонкости доходил, так тот поручил однажды своему чиновнику составить ведомость всем лицам, получающим от казны арендные деньги, да потом и говорит ему: “Уж кстати, любезнейший, составьте маленький списочек к тем лицам, которые аренды не получают”» [Там же, т. 2, с. 99].

Очень интересно автономное употребление этого слова, то есть случай авторской рефлексии над значением слова: «Зайдите в любой департамент, и вы увидите целые легионы молодых столоначальников, которые не только не уступают старым, но развязностью манер даже превосходят их. Мало того: каждый из сих малых едва вступит на сцену администрации, уже тяготится своим скромным положением и угрожает в непродолжительном времени сделаться *администратором* в полном значении этого слова» [Там же, т. 9, с. 291].

В данном случае авторское понимание смысла выражено прямо: *в полном значении этого слова*. Есть и более тонкий случай автономного употребления слова *администратор*: «Говорят, что прежде можно было допускать засиживаться на одном месте, потому что тогда ничего больше от *администратора* не требовалось, кроме того, чтоб он был *администратором*; нынче же будто бы требуется, чтоб он, кроме того, какую-то «суть» понимал» [Там же, т. 8, с. 8]. В данном случае авторская рефлексия выражается в тавтологическом употреблении слова, в результате которого возникают дополнительные смыслы, усложняющие понятие «администратор».

Подобный прием, основанный, однако, не на тавтологии, а на противопоставлении, реализован в сказке «Медведь на воеводстве»: «Прибежал он на воеводство ранним утром, в самый Михайлов день, и сейчас же решил: “Быть назавтра кровопролитию”. Что заставило его принять такое решение – неизвестно: ибо он, собственно говоря, не был зол, а так, скотина» [Там же, т. 16(1), с. 53]. Семантический механизм противопоставления (не *зол*, а *скотина*) достаточно интересен. В противительной конструкции подобного типа предикату *зол* должен противопоставляться предикат *добр* (не А, а Б, где А и Б – антонимы). При противопоставлении

«зол – скотина» оба члена автоматически вторично антонимизируются, в результате слово *скотина* приобретает семантический компонент 'добро', irrelevantный для основного значения слова, но противоречащий переносному ('подлый, злой человек'), которое и должно быть реализовано в предикативной конструкции. Это создает контекстуальную энантиосемию, резко выделяя слово из текста и до предела усложняя его семантику (отметим также интонационную выделенность слова). В этом высказывании в свернутом виде дана художественная концепция административного произвола, столь важная для Щедрина.

Еще более интересен случай автонимного употребления слова *аттестация* (отзыв, характеристика): «Положим, что и явление самое деликатное можно обесцветить, запрятав его в графу и выразив в виде голой цифры, но ведь и цифры порою бывают так красноречивы, что прямо ведут к *аттестациям*, вроде “хорошо”, “дурно”, “благоприятно”, “неблагоприятно” и т. д. Ловко ли будет нам признать нормальность и полезность подобных *аттестаций*?» [Там же, т. 10, с. 451].

Здесь авторская рефлексия над значением слова пересекается с зоной ассоциативного окружения слова, что в текстах Щедрина встречается достаточно часто: «Прежде совсем не было *адвокатов*, а были люди, носившие название “ябедников”, “приказных строк”, “крапивного семени” и т. д., которые ловили клиентов по кабакам и писали неосновательные просьбы за козушку» [Там же, т. 11, с. 99].

В данном случае автор выстраивает даже своеобразную историю понятия «адвокат» (см. более подробно: [2]). Самые важные определения – *ябедник* и *крапивное семя*. В Малом академическом словаре у слова *ябедник* выделяется даже особое второе значение, для иллюстрации которого приводится этот контекст из «Благонамеренных речей»: «1. Тот, кто ябедничает; доносчик, наушник. [Упадышевский] запретил мне жаловаться на обиды товарищей, хорошо зная, как ненавидят в училищах ябедников, клеймя этим именем всякого, кто пожалуется начальству. С. Аксаков, Воспоминания. 2. устар. Сутяга, крючкотвор. Прежде совсем не было адвокатов, а были люди, носившие название «ябедников», «приказных строк», «крапивного семени» и т. д., которые ловили клиентов по кабакам и писали неосновательные просьбы за козушку. Салтыков-Щедрин. Благонамеренные речи» [4, т. 4, с. 777].

В свою очередь фразеологизм *крапивное семя* трактуется следующим образом: «устар. Презрительное прозвище подьячих и приказных, а затем чиновников-взяточников» [Там же, т. 2, с. 120].

Однако полностью выстроить в словаре зону ассоциативного окружения слова можно только на основе анализа его сочетаемости. Зона подчинительных связей слова (СЧТ 1) – сочетаемость с именами существительными, прилагательными, глаголами и наречиями. У слова *администратор* сочетаемость следующая [1, с. 100]:

СЧТ 1: Истинного администратора [3, т. 2, с. 35], русских администраторов [Там же, т. 3, с. 9], заслуженного администратора [Там же, т. 4, с. 237], некоторые администраторы [Там же, т. 5, с. 106], искусный администратор [Там же, т. 5, с. 106], в мудрых и вдохновенных администраторах [Там же, т. 5, с. 313], второго сорта администраторов [Там же, т. 5, с. 324], достойные администраторы [Там же, т. 6, с. 86], администраторах деятельных [Там же, т. 6, с. 87], администраторах не деятельных [Там же, т. 6, с. 87], администраторах просвещенных [Там же, т. 6, с. 87], неискусных администраторов [Там же, т. 6, с. 453], легковесные администраторы [Там же, т. 7, с. 52], прилежных ко взысканию недоимок администраторов [Там же, т. 7,

с. 36], отставного администратора [Там же, т. 8, с. 25], глубокомысленный администратор [Там же, т. 8, с. 30], старый администратор [Там же, т. 8, с. 34], молодому администратору [Там же, т. 8, с. 35], опытные администраторы [Там же, т. 8, с. 36], администратор действительный [Там же, т. 8, с. 37], тучного администратора [Там же, т. 8, с. 38], администратор внимательный [Там же, т. 8, с. 64], современного администратора [Там же, т. 8, с. 165], расторопных администраторов [Там же, т. 8, с. 334], натуральных администраторов [Там же, т. 10, с. 246], тупой администратор [Там же, т. 14, с. 41], странствующий администратор [Там же, т. 14, с. 89], администраторы заматерелые [Там же, т. 14, с. 311], травленных администраторов [Там же, т. 14, с. 415], умного администратора [Там же, т. 16(1), с. 348]; ремесло администратора [Там же, т. 3, с. 25], в умах администраторов [Там же, т. 3, с. 267], о благовидной администратора наружности [Там же, т. 8, с. 38], о школе чухломских администраторов [Там же, т. 8, с. 202], толпы администраторов [Там же, т. 8, с. 336], будущее администратора [Там же, т. 16(1), с. 55]; администратору докладывают [Там же, т. 5, с. 313], посматривать на администраторов [Там же, т. 14, с. 311], в администраторы метит [Там же, т. 15(2), с. 196], поступает администратор [Там же, т. 10, с. 506]; семинаристов-администраторов [Там же, т. 10, с. 223].

В результате получается следующая зона ассоциативного окружения слова **администратор**: *помещик, купец, литература, журналистика, искусный, неискusstный, политико-эконом, философ, публицист, полководец, деятельный, недейтельный, просвещенный, герой, воин, ученый, художник, торгош, ремесленник, земледелец, экономист, финансист, судья, реалист, моралист, метафизик, законодатель, ученый, корреспондент, семинарист*,

Зона ассоциативного окружения слова **аттестация**: *хорошо, дурно, благоприятно, неблагоприятно, похвально, недостаточная*.

Материалы словарных статей дают базу для дальнейших исследований творчества Щедрина в разных направлениях. Особенно любопытна зона ассоциативного окружения слова, анализ единиц которой дает непосредственный выход на идеологические уровни организации художественных текстов. Возьмем слово *герой* из ассоциативной зоны лексемы *администратор*. В Малом академическом словаре первое значение слова *герой* описывается следующим образом: «Человек, совершивший (совершающей) подвиги мужества, доблести, самоотверженности» [4, т. 1, с. 523]. Сема 'доблесть' в данном определении связывает слово *герой* со следующим контекстом из «Истории одного города» – началом «Обращения к читателю» от летописца: «Ежели древним еллинам и римлянам дозволено было слагать хвалу своим безбожным начальникам и предавать потомству мерзкие их деяния для назидания, ужели же мы, христиане, от Византии свет получившие, окажемся в сем случае менее достойными и благодарными? Ужели во всякой стране найдутся и Нероны преславные, и Калигулы, *доблестью* сияющие, и только у себя мы таковых не обрящем?» [3, т. 8, с. 267].

Общим местом в щедриноведении стало сравнение Неронов и Калигул с Платонами и Невтонами из «Оды на день восшествия на всероссийский престол ее величества государыни императрицы Елисаветы Петровны 1747 года» М.В. Ломоносова и интерпретация этого как иронического или сатирического (а можно сказать, иroi-комического, что характерно для речи летописца) приема. Между тем аналогии событий из жизни двух императоров с текстом романа очевидны. Два периода правления Нерона (начал правление в традициях просвещенной монархии Августа,

чему способствовало влияние философа Сенеки и префекта преторианцев (гвардии цезарей) Афрания Бурра, усилил роль сената, следил за исполняемостью законов, отказался от политических преследований оппонентов и проводил экономическую политику во благо государства. Однако вскоре политика и поведение Нерона резко меняются. После убийства матери, смерти Бурра и вынужденного самоубийства Сенеки он окончательно превращается в самовластного тирана) очевидно соотносимы как с двумя типами градоначальников (мирных и буйных), так и с двумя периодами правления Фердыщенко. Началось оно счастливо: «Целых шесть лет сряду город не горел, не голодал, не испытывал ни повальных болезней, ни скотских падежей, и граждане не без основания приписывали такое неслыханное в летописях благоденствие простоте своего начальника» [Там же]. Потом пришел голод (глава «Голодный город») и случился пожар (глава «Соломенный город») (ср. пожар Рима во времена Нерона). Кончилось же правление Фердыщенко трехдневным путешествием по городскому выгону (последний поход Калигулы с войском был к морю для собирания раковин, которые он объявил захваченной у океана добычей). Артистические наклонности Нерона соотносимы с поэтическими наклонностями Грустилова. Разврат характеризует правление Фердыщенко, Микаладзе и Грустилова. Поход Калигулы в Галлию под предлогом войны с германцами, который ограничился лишь казнями и конфискациями в римских землях, во многом аналогичен «войнам за просвещение», которые вел Бородавкин. Стремление довести море до Рима (Нерон) или пройти по нему (Калигула) сравнимы с желаниями Угрюм-Бурчеева «унять» реку или иметь свое море. Наконец, жестокость по отношению к подданным роднит императоров со всеми градоначальниками.

Такие и другие пересечения на разных уровнях организации текста создают общую фантазмагорическую картину административного произвола в художественном мире Щедрина.

Анализ употребления слов *администратор* и *аттестация* в текстах Щедрина (в данном случае рассмотрены не все, но основные случаи употребления) позволяет определить их лексическое значение, а также на базе контекстуальных ассоциативных и сочетаемостных связей описать специфику авторского понимания этих важных понятий в идиолекте М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Список литературы

1. Гладилина И. В., Дударева А. А., Ерохин В. Н., Усовик Е. Г. «Словарь языка М. Е. Салтыкова-Щедрина». Теория и практика // Человек и мир в контексте современной лексикографии: межвуз. сб. науч. статей. Вып. 1. Тверь 2016. С. 94–101.
2. Ерохин В. Н., Алексеева Я. В., Дударева А. А. Лексикографическое описание слова *адвокат* в «Словаре языка М. Е. Салтыкова-Щедрина». Предварительные замечания к зоне комментария // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 3. С. 162–166.
3. Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч.: в 20 т. М.: Худож. лит. Т. 2. 1965. 551 с.; Т. 3. 1965. 651 с.; Т. 4. 1966. 609 с.; Т. 5. 1966. 711 с.; Т. 6. 1966. 738 с.; Т. 8. 1969. 616 с.; Т. 9. 1970. 648 с.; Т. 10. 1970. 839 с.; Т. 11. 1971. 655 с.; Т. 14. 1972. 702 с.; Т. 15(2). 1973. 399 с.; Т. 16(1). 1974. 526 с.
4. Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. М.: Рус. яз. Т. 1. 1986. 736 с.; Т. 2. 1986. 737 с.; Т. 4. 1988. 783 с.

**ON THE PROBLEM OF THE LEXICOGRAPHICAL FIXATION
OF THE WORDS *ADMINISTRATOR* AND *ATTESTATION*
IN THE “DICTIONARY OF M. E. SALTYSKOV-SHCHEDRIN”.
PRELIMINARY REMARKS ON A COMMENTARY AREA**

V.N. Erokhin, A.A. Dudareva

Tver State University
the Russian Language Department

The subject of this article is the lexicographical description of the words *administrator* and *attestation* in the «Dictionary of the language of M. E. Saltykov-Shchedrin». The authors determined the lexical meaning of the words, their contextual associative and selectional links. All this creates a special area of a commentary and notes, which describes the specifics of the author's understanding of these important cultural concepts in the general context of the Russian literature.

Keywords: *lexicography, lexicon, semantics, poetics.*

Об авторах:

ДУДАРЕВА Алла Адамовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: alladamova@mail.ru.

ЕРОХИН Вячеслав Николаевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: erovyach@mail.ru.

About the authors:

DUDAREVA Alla Adamovna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Russian Language Department, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: alladamova@mail.ru.

ERORHIN Vyacheslav Nikolaevich – Candidate of Philology, Associate Professor at the Russian Language Department, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: erovyach@mail.ru.